

— Отпустить тебя?

Цзи Юань с игривой насмешкой повторил эти три слова, и уголки его губ изогнулись в многозначительной улыбке.

Вэнь Му вдруг показалось, что его взгляд не сулит ничего доброго. Говорили ведь, что Призрачный Царь Ночи больше всего на свете ненавидел, когда с ним пытаются торговаться.

Мало того, что она переступила черту дозволенного, так еще и приплела его заветную белоснежную луну — не самоубийство ли это?

Сладкие персиковые пирожные вмиг стали безвкусными, словно трава. Вэнь Му сделала глоток воды, а ее взгляд словно невзначай скользнул в сторону, хотя на самом деле она неотрывно ждала реакции Цзи Юаня.

Враг не двигается — и я не двигаюсь.

Вэнь Му закусила изнутри нежную мякоть губы. Разве она не понимала: всё, что Цзи Юань говорил ранее о помощи в поисках Су Шэнлань, было лишь предлогом. Кто знает, что на самом деле у него на уме.

— Наелась?

Он только что спрашивал, голодна ли она, но стоило ей сделать всего один кусочек, как он уже потерял терпение.

У Вэнь Му пропало всякое настроение, и она упрямо пробормотала:

— Я изначально была не голодна...

Ее волосы были небрежно завязаны за ушами и покачивались в такт каждому ее движению во время еды.

Сами собой мысли приняли неожиданный оборот: ему безумно захотелось дернуть за эти ленты, чтобы посмотреть, как они упадут. Ее нежная и белая шейка, когда длинные пряди рассыплются по плечам, наверняка выглядела бы невероятно красиво.

Эта мысль обрушилась на него сокрушительным ударом. Цзи Юань на мгновение замер, погрузившись в оцепенение, а бешено заколотившееся сердце заставило кровь закинуть во всех венах.

К счастью, Вэнь Му быстро отвернулась и не заметила, что его уши покраснели точно так же, как у вареного яйца с жидким желтком.

Он последовал за Вэнь Му по пятам и тяжело вздохнул.

Вэнь Му шла вперед легким шагом, даже не оборачиваясь.

Сейчас никто не мог видеть ее истинного лица, поэтому Вэнь Му особо не заботилась о внешности: волосы просто завязала на скорую руку, без единой шпильки или украшения, и даже ленту для волос лениво поправлять не стала — все равно никто не увидит, так к чему церемониться.

Вскоре они подошли к запасному флигелю. Зомби был привязан к дереву, и хотя солнце сегодня светило не слишком ослепительно, этого было вполне достаточно, чтобы нежить пришлось несладко.

Вэнь Му подошла к Хун Иню и послушно позвала:

— Дядя-настоятель, я пришла.

Старшая госпожа Ян сидела в главной гостиной, с нахмуренными от тяжелых дум бровями массируя переносицу.

Хун Инь велел ей присесть, и Цзи Юань тоже устроился рядом с ним. Служанки подали чай, и Вэнь Му с улыбкой кивнула в знак благодарности.

Хун Инь спросил:

— Госпожа, вы действительно понятия не имеете, откуда взялся этот зомби?

Появление зомби — дело непростое. Как минимум нужно подобрать благоприятное по фэншуй место, добавить еще ряд внутренних и внешних условий, и если здесь не замешан человек, вряд ли в подобном месте могло завестись такое порождение мрака.

Нефритовая подвеска из гроба лежала на столе. Старшая госпожа Ян тяжело и прерывисто дышала, казалось, еще мгновение — и она потеряет сознание.

Она протянула руку в сторону Цзи Юаня и позвала:

— Сынок, подойди.

Цзи Юань, склонившись над столом, разглядывал чай в пиале и, покачивая чашку, даже не подумал ей ответить.

В прозрачной воде отражалось изящное и чистое личико Вэнь Му. Ее чуть вздернутые уголки губ то сжимались, то приоткрывались, белоснежные зубки покусывали нижнюю губу, а мягкий кончик розового язычка то и дело показывался между ними, смачивая губы. Его взгляд затуманился, и он помимо своей воли подался ближе к отражению в воде.

Вэнь Му повернула голову и озадаченно спросила:

— Ты что делаешь?

Голос вернул Цзи Юаня в реальность, и жжение в груди резко утихло.

Он выпрямился, немного отодвинулся в сторону и невозмутимо произнес:

— Ничего.

Вэнь Му решила прервать затянувшееся молчание и заговорила первой:

— Дядя-настоятель, мне кажется, этот зомби определенно связан с Семей Ян. На том нефритовом кулоне вырезано имя Ян.

Цзи Юань бросил:

— Верно, этот кулон — вещь из нашего дома.

Слова Цзи Юаня застали Старшую госпожу Ян врасплох, на ее лбу выступил холодный пот.

Даже самый глупый человек в этот момент понял бы, что что-то здесь не так. Хун Инь уже несколько месяцев суетился из-за дел Семей Ян, раз за разом подвергаясь испытаниям, которые истощили его душу и тело.

Если Старшая госпожа Ян и дальше станет скрывать что-то от него, он искренне боялся, что не удержится, перебьет посуду и уйдет раз и навсегда.

— Если госпожа отказывается говорить, то и этот бедный монахи бессилён чем-либо помочь.

Он поднялся со стула, слегка поклонился Старшей госпоже Ян и произнес:

— Этот бедный монах покидает вас.

Увидев, что Хун Инь собирается уходить, Старшая госпожа Ян наконец пришла в себя.

Поддерживаемая служанкой, она медленно опустилась на колени перед Хун Инем.

— Святой отец, спасите нас!

Хун Инь вздохнул:

— Этот бедный монах, разумеется, хочет помочь, но раз госпожа упорно молчит, то как бы я ни желал выручить вас, сделать ничего не смогу.

После долгих расспросов и уговоров она наконец поведала всю правду.

Оказалось, что этот зомби и впрямь принадлежал к Семей Ян, а три гроба под обрывом — это семья старшего молодого господина Ян, состоящая из трех человек.

Десять лет назад старший молодой господин Ян вместе с женой и ребенком отправился погулять в столицу, но на обратном пути они столкнулись с разбойниками и трагически погибли.

Старшая госпожа Ян, не в силах смириться с утратой внука и сына, решила утаить это от всех. Сначала она отыскала искусного мастера и по его наставлению спрятала тела всех троих в каменной пещере под утесом, в то время как на задней горе остались лишь три пустые могилы.

Тот мудрец уверял ее, что если каждый день приходить сюда и призывать души, то рано или поздно старший молодой господин сможет вернуться к жизни.

Она пробовала проводить этот ритуал года два или три, пока в один прекрасный день наконец не дождалась ответа из того самого мира.

Но со временем Старшая госпожа Ян заметила неладное: в доме начали происходить странные вещи. Она решила, что душа старшего молодого господина тоскует по дому, поэтому и бесчинствует.

Чтобы не натворить еще больших бед, ей пришлось прекратить призыв душ, и она наивно полагала, что на этом всё закончится.

Кто бы мог подумать, что из-за ее былой опрометчивости всю семью постигнет столь страшная кара, а сын, которого она так отчаянно пыталась вернуть к жизни, превратился в бездумного

зомби.

Хун Инь испытывал одновременно злость и бессилие:

— До чего же вы неразумны!

Он обратился к Старшей госпоже Ян:

— Разве вы не знали, что когда вы посылаете свой голос в тот мир, его слышат абсолютно все призраки? С чего вы вообще взяли, что вернулся именно старший молодой господин?

Услышав эти слова, Старшая госпожа Ян словно пробудилась ото сна.

И впрямь... призрак, являвшийся ей во снах, не имел ничего общего с ее родным сыном.

<http://bllate.org/book/21966/2282212>